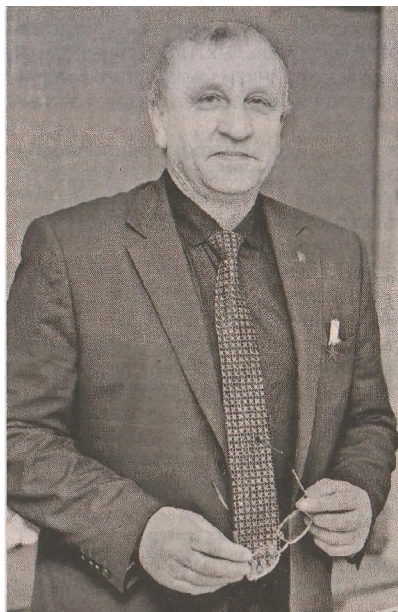

К ГИБЕЛИ ДРУЗЕЙ НЕ ПРИВЫКНЕШЬ

*«Возвратился с войны живым, чтобы увековечить память о погибших и рассказать правду о тех событиях молодежи», – говорит о себе ветеран-«афганец», глава Ушачской районной организации Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане **Анатолий Рудковский**.*

Уроженец Рогачева Гомельской области Анатолий после окончания школы поступил в Минский индустриально-педагогический техникум. Но вскоре учебу пришлось прервать – военкомат призвал молодого человека на службу в Вооруженные Силы СССР.

– Я ушел в армию в апреле 1982 года, не окончив первый курс. Перед тем, как отправиться в зону боевых действий, в течение 2,5 месяца проходили курс молодого бойца в узбекском Термезе. После этого прошло общее построение, на котором командир попросил выйти вперед тех, кто не желает защищать интересы Родины в сопредельном государстве. Этой возможностью воспользовались лишь единицы, – рассказал он. – В июле самолетом нас переправили через Кабул в в/ч полевая почта 12894, располагавшуюся в приграничной с СССР провинции.

Анатолия Рудковского приказом командира определили пулеметчиком в отдельный батальон охраны одного из аэродромов. Жили военнослужащие в землянках, потому как территория регулярно обстреливалась противником:

– Первое время бытовые условия были ужасными. Спали в палатках, поставленных в окопах. Даже идя на развод или обед, нужно было опасаться вражеских пуль. Плюс ко всему доставлял неудобства слишком жаркий для славян климат. Питание было организовано хорошо, лишь хлеб оставлял желать лучшего. Буханки представляли собой небольшие лепешки, обгоревшие сверху и сырые внутри. Впоследствии быт солдат улучшился, находиться в расположении подразделения стало более-менее безопасно. Даже появилась своя пекарня. Вкуснее выпеченного там белого хлеба я не ел до сих пор.

Наш батальон не только охранял аэродром, но и входил в состав колонн сопровождения грузов и вооружения, участвовал в зачистках территорий. В 1983-м наша колонна попала в засаду, была уничтожена практически вся бронетехника. Выжившие военнослужащие, в том числе и я, прошли около 200 км, чтобы выйти к своим. На этом пути также сталкивались с врагом, поэтому без жертв с нашей стороны не обошлось. Меня наградили медалью «За отвагу». В опасные ситуации за два года в Афганистане попадал не раз. Говорят, человек со временем адаптируется к любым условиям. Это правда лишь отчасти. На войне ты, конечно, привыкаешь к выстрелам и взрывам, подавляешь страх смерти. Однако свыкнуться с потерей боевых товарищей невозможно.

Возвращался домой Анатолий Рудковский командиром гранатометно-пулеметного отделения. За несколько дней до демобилизации, когда казалось, что самое страшное позади, он узнал о гибели друга:

– Мы познакомились с механиком-водителем Алексеем Бобковым в госпитале. Оказалось, белорус-земляк, будем увольняться в запас примерно в одно время. Общались, строили планы на

будущее, договорились о встрече на гражданке. Ожидая вылета в Минск, в курилке услышал разговор офицеров, обсуждавших недавнюю гибель одного из дембелей. Меня как током ударило. Спрашиваю: «Леша?» Отвечают: «Да, Бобков. Колонна попала в засаду». Это стало настоящим шоком для меня, я даже не смог по возвращении зайти к его матери, не знал, как посмотреть ей в глаза. По возможности навещаю его могилу, и мне до сих пор больно вспоминать тот день, когда узнал о гибели друга.

Окончив после вынужденного перерыва учебу, он возвратился на малую родину. Работал в рогачевском училище, женился, у него появились двое детей.

– Младший сын постоянно болел, врачи никак не могли поставить диагноз и посоветовали сменить место жительства. А тут меня как раз направили на курсы в Бобруйск, где я встретился с другом Александром Пугачом, который жил в Великих Дольцах на Ушаччине, – уточнил Анатолий Рудковский. – Он пригласил переехать к себе, мол, и работа есть, и жилье дадут. Я согласился.

Идея заняться общественной деятельностью зародилась после того, как начали умирать ребята, вернувшиеся с войны с психологическими и физическими травмами. Им требовались поддержка бывших однополчан, социальная защита. Объединения «афганцев» возникали именно для того, чтобы контактировать с государственными органами и спонсорами, решать проблемы ветеранов, их семей. Сегодня наше движение – одно из крупнейших в Беларуси. Мы не только помогаем живым, но и работаем по увековечению памяти о погибших, активно участвуем в военно-патриотическом воспитании молодежи, сотрудничаем с коллегами из других стран, организуем встречи.

Сегодня Анатолий Рудковский – глава Ушачской районной организации Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане. На Ушаччине живут 35 участников боевых действий на территории других государств.

– Численность остается неизменной на протяжении многих лет. К сожалению, ветераны умирают, но к нам приезжают ребята из других регионов, пополняя ряды организации. Работу облегчает то, что в районе не числится инвалидов-«афганцев», требующих повышенного внимания. Незабываем и регулярно навещаем двух матерей погибших парней, благоустроиваем могилы, – сказал он. – Благодарю местные власти и организации, оказывающие нам посильную помощь. В частности, они внесли лепту в появление памятного знака в райцентре. Надеюсь, наше тесное сотрудничество продолжится и в дальнейшем.

**Эдуард КАРОЛЕВИЧ,
фото Дмитрия ОСИПОВА**